

у себя неправильное представление о степени осведомленности следователя (лица, производящего дознание) по поводу тех или иных обстоятельств дела, его планах, намерениях или состоянии расследования.

1. Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г.Н. Мудьюгин. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1973. – (Серия «Библиотека следователя»).
2. Порубов, Н.И. Значение негативных обстоятельств в установлении инсценировки преступлений / Н.И. Порубов. – М. : Юрид. лит., 1965.
3. Хлус, А.М. Криминалистика: курс интенсивной подготовки / А.М. Хлус. – Минск : ТетраСистемс, 2007.
4. Белкин, Р.С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1969.
5. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А.Р. Ратинов. – М. : ВШ МООН СССР, 1967.
6. Савельева, М.В. Криминалистика : учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М. : ИД «Дашков и К», 2009.
7. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. . – М. : Лекс-Эст, 2003.
8. Рассказов, Л.П. Симуляция преступлений : метод. обзор / Л.П. Рассказов. – М. : Юриздат, 1945.
9. Мухин, Г.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г.Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004.
10. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – (Серия «Фундаментальная криминалистика XXI века»).
11. Фадеев, В.И. Расследование криминальных инсценировок / В.И. Фадеев. – М. : Норма, 2009.
12. Овечкин, В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками / В.А. Овечкин. – Харьков : Университетское, 1975.
13. Прикладная юридическая психология : учебник / И.И. Аминов [и др.] ; под. ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ, 2001.
14. Дулов, А.В. Судебная психология : учеб. пособие / А.В. Дулов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Выш. шк., 1975.

Поступила: 29.05.2020

I.E. Metlickij, Candidate of Psychology, Associate Professor (National Institute for Higher Education)

REFLECTIVE THINKING OF THE EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT BODIES AT REVEALING OF SIGNS OF THE PERFORMANCE OF CRIMINAL EVENT

The article from a position of the system approach the author's sight at concept, psychological signs of a performance of criminal event and structure of reflective thinking of the subject of disclosing and investigation of a crime is presented.

Keywords: criminal event, a performance of criminal event, signs of a performance of a crime, reflective thinking of the subject of disclosing and investigation of a crime.

УДК 351/354

А.А. Мушта, кандидат философских наук, доцент (Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ В СЕКТОРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРАКТИКИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ

Раскрываются факторы востребованности управленческих концептов «стратегические коммуникации» и «национальная стойкость» в политике современной Украины. Показан их многоуровневый характер и разноплановая роль, в том числе в механизме интеграции Украины в НАТО. Нормативная база, концептуальные и правовые основания стратегических коммуникаций и национальной стойкости сопоставляются с практикой их реализации субъектами сектора национальной безопасности и обороны Украины. Выявляются существующие проблемы, при этом акцент делается на психологические аспекты. Показывается, что острый характер носит проблема кадрового обеспечения силового блока компетентными специалистами в анализируемых областях. Делается вывод, что реализуемые в секторе обороны и безопасности Украины управленческие концепции и тесно связанные с ними кадровая политика и морально-психологическое обеспечение представляют научный и практический интерес в плане их изучения в условиях Беларуси.

Ключевые слова: сектор обороны и безопасности, военная доктрина, Вооруженные Силы Украины, Организация Североатлантического договора (НАТО), стратегические коммуникации, национальная стойкость, человеческий фактор, морально-психологическое обеспечение.

Современный мир живет в эпоху многообразных вызовов и угроз, становясь все менее безопасным для жизни людей. Риски и вызовы вносят актуальные обновления в национальные стратегии кризисного реагирования, что в данном случае объясняет научный и практический интерес к управленческим концепциям, востребованным в органах безопасности и обороны Украины.

В теории и практике государственного управления современной Украины концепция стратегических коммуникаций широко используется на

протяжении последних пяти лет. Украинские исследователи (В. Горбулин, О. Горбач, А. Дилай, А. Капштик, Ю. Нестеряк, Г. Почепцов, Т. Сивак, С. Соловьев и др.) его укоренение в публичном дискурсе объясняют рядом причин: необходимостью противодействия рискам и угрозам в условиях длящегося вооруженного конфликта (гибридной войны) на юго-востоке страны и информационного противоборства с Российской Федерацией; потребностями повышения доверия населения к институтам власти и эффективности государственного управления в целом; новым этапом развития национального информационного пространства.

Т. Сивак указывает на социально-психологический аспект востребованности концепции стратегических коммуникаций: «Назрела насущная необходимость перехода от модели информирования к модели взаимодействия в процессе принятия управленческих решений, перехода к влиянию на социально-психологические структуры общества путем информирования и убеждения с целью изменения (корректировки) поведения» [1, с. 41].

Основная причина имплементации стратегических коммуникаций – политика евроатлантической интеграции Украины и необходимость в этой связи выполнения ею требований и стандартов НАТО. Не случайно содержащееся в Военной доктрине Украины определение стратегических коммуникаций как «скоординированное и надлежащее использование коммуникативных возможностей государства – публичной дипломатии, связей с общественностью, военных связей, информационных и психологических операций, мероприятий, направленных на продвижение целей государства» [2] заимствовано из документов Североатлантического альянса [3].

Понятие «стойкость» (англ. resilience – стрессоустойчивость, устойчивость, жизнестойкость) на Варшавском саммите НАТО было определено руководящим принципом и критически важным инструментом обеспечения коллективной обороны Североатлантического альянса [4]. Введение этого понятия (укр. – стійкість) в управленческий глоссарий Украины обусловлено, за некоторыми оговорками, сходными причинами, характерными для стратегических коммуникаций. Самостоятельным фактором формирования национальной стойкости является имплементация Украиной глобальной программы устойчивого развития ООН (укр. – сталий розвиток) и ее целей. При этом, как отмечает О. Резникова, формирование национальной стойкости и обеспечение устойчивого развития государства и общества – тесно связанные между собой, но не тождественные понятия, процессы и состояния. В конечном итоге дости-

жение целей устойчивого развития в Украине возможно лишь при условии формирования национальной стойкости в ключевых сферах жизнедеятельности [5, с. 35].

Взаимосвязь управленческих концепций и их механизмов для многих экспертов очевидна. В первую очередь по предпосылкам формирования концепций. Сходный характер носят условия и многие принципы их реализации (масштабность, непрерывность, согласованность действий, нацеленность на результат, квалифицированное лидерское управление, соответствие ценностям и ментальным представлениям целевых аудиторий, постоянный мониторинг) [1, с. 45–47]. Механизмы реализации стратегических коммуникаций и национальной стойкости в целом совпадают по основным субъектам и объектам воздействий. При этом обе управленческие концепции реализуются на нескольких уровнях – в масштабе государства, на ведомственном (региональном) уровне, в форме индивидуальных управленческих траекторий. В качестве проблемного для обеих управленческих концепций выступает человеческий фактор.

С учетом курса Украины на вступление в Североатлантический альянс процессы имплементации стратегических коммуникаций и национальной стойкости настойчиво поддерживаются и со стороны НАТО. Вместе с тем украинские эксперты констатируют, что рекомендации иностранных советников «часто имеют разнонаправленный и фрагментарный характер» [6, с. 4].

Ученые рекомендуют военно-политическому руководству Украины больше учитывать национальные интересы, не ограничиваясь узким, военным подходом, а рассматривать стратегические коммуникации и национальную стойкость в широком контексте, с учетом особенностей современного развития страны (недостаточный уровень консолидации общества, неэффективность государственного управления, незавершенность реформирования сектора безопасности и обороны и процессов децентрализации, системные изъяны национальной экономики). В этом широком контексте основными компонентами национальной стойкости страны являются кризисный менеджмент, стойкость территориальных общин, экономическая стойкость, стойкость общества. В пользу такого подхода свидетельствуют проблемы, вскрывшиеся в украинском социуме в ходе распространения коронавируса COVID-19. Два дня массовых беспорядков в пос. Новые Санжары (Полтавская обл., население 8 300 чел.) из-за размещения в местном медицинском центре эвакуированных из китайского г. Ухань украинских граждан показали, что на самом деле может произойти, когда население не доверяет органам власти, а вместо этого верит слухам и дезинформации.

На фоне пандемии COVID-19 директор Национального института стратегических исследований Украины А. Литвиненко пишет: «Кризис проявил настоящую цену вещей, окутанных мишурой мифов, пропаганды и верований. Не прошла экзамен пандемией эффективность союзов. Каждый сам за себя не только в ЕС и НАТО, но и в ЕАЭС, ОДКБ, ШОС. Это, конечно, не умаляет значения интеграционных проектов, но не стоит требовать слишком много: все имеет свои ограничения. Такие ограничения и проявил кризис 2020 года. НАТО и ЕС важны, но как инструменты, а не желанный рай» [7].

Каких результатов намерено добиться военно-политическое руководство Украины в процессе реализации рассматриваемых управленческих концепций? Рассмотрим их на примере принятой в ноябре 2017 г. Концепции стратегических коммуникаций Министерства обороны и Вооруженных Сил Украины. В документе указано, что «согласованное и своевременное применение стратегических коммуникаций имеет решающее значение в противостоянии угрозам в информационном пространстве, становится источником активного распространения информации в средствах массовой информации и реагирования на распространение неправдивой информации» [8].

В перечне ожидаемых результатов указаны: создание на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях условий, обеспечивающих интеграцию и поддержку проводимой политики в сфере обороны и безопасности; достижение согласованной деятельности и интегрированного обмена сообщениями между всеми субъектами системы стратегических коммуникаций Министерства обороны и Вооруженных Сил Украины; создание системы мониторинга информационного пространства (включая медиамониторинг и изучение общественного мнения) и обмена аналитическими данными, интегрированной в общегосударственную систему мониторинга и оценки информационного пространства; создание регулярной и системной международной коммуникации в отношении противодействия угрозам в информационной сфере; построение системы действий во время кризисных коммуникаций на основе опыта государств – членов НАТО; формирование позитивного имиджа Украины и Вооруженных Сил Украины [9].

В структуре Министерства обороны и Вооруженных Сил Украины создан отдел координации стратегических коммуникаций и мониторинга. Генеральным штабом Вооруженных Сил Украины принято решение об организации деятельности высокоподвижных групп внутренних коммуникаций в воинских частях, которым предписано эффективно формировать (восстанавливать) и поддерживать здоровое морально-

психологическое состояние, национально-патриотические убеждения и психологическую способность личного состава, подразделений и частей выполнять задачи по предназначению [9]. Преподавателями Национального университета обороны Украины им. Ивана Черняховского подготовлено учебное пособие по основам стратегических коммуникаций в сфере обеспечения национальной безопасности и обороны.

Программы, планы и реализующие их подразделения по стратегическим коммуникациям созданы практически во всех министерствах и ведомствах сектора обороны и безопасности. В частности, в Государственной пограничной службе Украины, первом ведомстве, которое начало внедрять стратегические коммуникации, введена обновленная коммуникационная структура, появились функции стратегирования и планирования, положено начало системе внутренней коммуникации, модернизированы технологии мониторинга и анализа информационного пространства и представления в нем Государственной пограничной службы Украины [10].

Взаимосвязь управленческих концепций стратегических коммуникаций и национальной стойкости и подобие механизмов их реализации объясняет сходство существующих проблем. В 2015 г. по результатам исследования положения дел в области государственных коммуникаций эксперты НАТО в Украине констатировали, что украинская концепция стратегических коммуникаций не отвечает современным вызовам. В числе выявленных слабых сторон указаны: отсутствие общего представления о том, что такое стратегические коммуникации; психологические барьеры в понимании их необходимости; невысокая эффективность деятельности органов государственного и военного управления, ответственных за реализацию концепций и планов; забюрократизованность внутренних процедур согласования и принятия решений по вопросам коммуникаций [11].

И сегодня эксперты продолжают указывать на комплекс нерешенных вопросов: несовершенство нормативных правовых актов; наличие некавалифицированных кадров, привлеченных к выполнению задач в сфере кризисных и стратегических коммуникаций; низкая эффективность межведомственного взаимодействия и его зависимость от межличностных контактов; отсутствие анализа информационного пространства и прогнозных оценок [12, с. 10].

Указанное характерно не только для сектора безопасности и обороны, но и для других органов власти. Н. Орлова выявила следующие проблемные аспекты коммуникационной стратегии Верховной Рады Украины: отсутствуют единая концепция информационной политики и

проактивный подход к осуществлению коммуникаций; не создан единый координационный центр и не предусмотрено финансирование парламентских коммуникаций; не выработаны стандарты работы с гражданами и их обращениями; значительное количество персонала имеет посредственные или низкие навыки владения новейшими средствами коммуникации. Вследствие этого в украинском обществе продолжают сохраняться представления о Верховной Раде как о закрытой системе, не ориентированной на интересы населения [13, с. 37].

На инструментальном уровне эффективная система стратегических коммуникаций – это прежде всего оптимальная модель взаимодействия ведомств, их оперативная координация для продвижения в целевых аудиториях и украинском социуме в целом стратегического нарратива, сформировать который украинским властям не удается вот уже много лет. Начальник управления гражданско-военного сотрудничества Министерства обороны и Вооруженных Сил Украины А. Ноздрачев отмечает: «Надо больше внимания уделять идеологии. Надо думать о военно-патриотическом воспитании молодежи. Если мы не будем воспитывать наших детей, не создадим национальную идею, мы будем проигрывать» [14]. Между тем многие эксперты указывают, что системным препятствием на этом пути является отсутствие четко определенной стратегии развития украинского государства, которую бы поддержало большинство населения.

Военно-политическим руководством Украины декларируется, что в основу принятия управленческих решений по вопросам безопасности и обороны положен человекоцентричный принцип [15]. В Украине в рамках Программы деятельности Кабинета Министров реализуется Концепция государственной политики по достижению цели 15.4 «Военнослужащий имеет возможности профессионального роста и особой социальной защиты». Исходной предпосылкой этой концепции является отсутствие в настоящее время в Украине достаточных условий для профессионального роста и социальной защиты военнослужащих. Это не способствует достижению высокой мотивации граждан к прохождению военной службы и снижает уровень укомплектованности Вооруженных Сил Украины. Проблема признана общенациональной, о чем свидетельствует тот факт, что по результатам проведенных в 2019 г. исследований 64 % военнослужащих военной службы по контракту не изъявили желания заключать следующий контракт, из них более 70 % – военнослужащие, которые проходили военную службу в боевых воинских частях Вооруженных Сил Украины и привлекались к операции объединенных сил. В течение последних четырех лет количество военнослужащих, которые не изъявили желания заключать следующий контракт и уволились после окон-

чания контракта, увеличилось: в 2016 г. около 52 % военнослужащих, в 2017 г. – около 74 %, в 2018 г. – 52,3 %, в 2019 г. – 78,7 % [16].

Эксперты указывают, что в основе такого положения дел лежит комплекс организационных, правовых, финансовых, социально-бытовых и морально-психологических проблем. Отмечается, что существующая система подготовки кадров и управления карьерой недостаточно ориентирована на четкое видение каждым военнослужащим своего карьерного роста и перспектив прохождения военной службы, не в полной мере способствует процессам его самосовершенствования и саморазвития. В числе причин – недостаточность мероприятий по патриотическому воспитанию и военно-профессиональной ориентации граждан, повышению популярности военной службы и ее позитивному восприятию обществом. Указывается и на отсутствие системных внутренних коммуникаций, разъясняющих военнослужащим изменения в Вооруженных Силах Украины и формирующих позитивные ожидания от службы.

В этой связи Кабинет Министров Украины поставил перед Министерством обороны и Вооруженных Сил Украины ряд амбициозных и сложных задач: разработка интегрированной концепции военной кадровой политики в Вооруженных Силах Украины на период до 2025 г.; разработка и внедрение доктрины военного лидерства; разработка дорожной карты по реформе срочной военной службы с целью перехода на комплектование Вооруженных Сил Украины по контрактному принципу; разработка нового военного устава, который должен предусматривать имплементацию принципов и подходов НАТО к взаимоотношениям между военнослужащими для обеспечения результативных изменений в социальных отношениях (командир – подчиненный).

В рамках внедрения коммуникационной стратегии по популяризации военной службы и стратегии внутренних коммуникаций Вооруженных Сил Украины предполагается проведение ежегодных социологических исследований касательно отношения граждан к защите Украины и к Вооруженным Силам Украины, а также отношения военнослужащих к службе, включая измерение уровня удовлетворенности и определение ключевых препятствий (проблем). Проектируется создание центров рекрутинга и территориальных центров комплектования и социальной поддержки. Развитие системы военного образования и подготовки офицерского состава будет направлено на получение обучающимися новых профессиональных компетенций, достижение операционной совместности на основе стандартов, принятых в НАТО.

В образовательной сфере Украины предприняты шаги в направлении профильной специализированной подготовки государственных слу-

жащих в сфере стратегических коммуникаций. Программы подготовки специалиста в области стратегических коммуникаций основываются на синтезе знаний, умений и навыков, полученных в сферах проектно-аналитической, психолого-лингвистической, социологической и маркетинговой деятельности [17].

На протяжении многих лет военно-политическое руководство Украины стремилось относиться к проблеме поддержания высокого морально-психологического состояния военнослужащих и сотрудников силового блока как к одной из приоритетных. Вместе с тем на примере Вооруженных Сил Украины авторы исследований показывают, что история становления и развития систем и механизмов их социально-психологического, морально-психологического обеспечения и воспитательной работы «изобилует достижениями, преобразованиями, просчетами и провалами» [18, с. 98]. Начиная с 1992 г. в украинской армии было предпринято несколько попыток создать структуры, которые занимались бы морально-психологическим состоянием личного состава и его воспитанием. Так, в 2003–2016 гг. в Вооруженных Силах Украины функционировали: органы по гуманитарным вопросам (на протяжении пяти лет), воспитательной и социально-психологической работы (четыре года), органы по работе с личным составом (с 2013 г.), структуры морально-психологического обеспечения (с 2016 г.) [18, с. 99].

При этом оставались относительно неизменными основные направления работы с личным составом, установленные в Концепции воспитательной работы в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Украины: морально-психологическое обеспечение боевой и мобилизационной готовности войск (сил), боевого дежурства, боевой службы, оперативной и боевой подготовки, специфической деятельности воинских формирований; морально-психологическое обеспечение воинской дисциплины и профилактика правонарушений; информационно-пропагандистское обеспечение; культурно-воспитательная и просветительская работа; военно-социальная работа.

Процесс трансформации системы морально-психологического обеспечения с учетом опыта боевых действий на юго-востоке Украины и подходов деятельности аналогичных структур армий государств – членов НАТО продолжается и в настоящее время. В главном управлении морально-психологического обеспечения Министерства обороны Украины создан центр морально-психологического обеспечения. Такие центры могут быть созданы в видах войск и оперативного командования. Совершенствуется морально-психологическая вертикаль, в частности вводятся секторы военной дисциплины и группы боевого стресса. При управ-

лении бригад предлагается формировать группы психологов с задачей «работать точно и только по направлению деятельности». Одновременно решаются проблемы повышения показателя укомплектованности психологами в звене «батальон – бригада» (в настоящее время порядка 64 %), высвобождения их от решения несвойственных задач [19].

Часть решаемых военными психологами задач (порядка 17) относится к области так называемых внутренних стратегических коммуникаций. Определенное представление о практико-ориентированной направленности работы военных психологов дает анализ научных публикаций. Вот некоторые из тем: «Особенности психологических механизмов защиты участников боевых действий», «Теоретические основы социальной реабилитации участников боевых действий», «Формирование стрессоустойчивости у военнослужащих ВС», «Военный синдром „АТО“: актуальность и пути решения»; «Разработка методики для организация фотовыставки информационно-психологического воздействия», «Опыт разработки видеопродукции, мотивирующей на поступление в высшие военные учебные заведения», «Разработка и продвижение информационного сайта военно-патриотического направления», «Создание обучающих видеороликов по истории развития информационно-психологических операций», «Методика создания и продвижения тематических групп в социальные сети» [20].

В январе 2020 г. под председательством Президента Украины В. Зеленского состоялось заседание Совета национальной безопасности и обороны Украины, на котором был рассмотрен проект новой Стратегии национальной безопасности Украины «Безопасность человека – безопасность страны». Документ был представлен в декабре 2019 г. в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, где получил положительную оценку. Указанное свидетельствует о намерении нового руководства Украины придерживаться курса на вступление страны в Североатлантический альянс. Свою роль в этом должны сыграть и управленческие концепции стратегических коммуникаций и национальной стойкости. В этом плане они представляют определенный интерес для изучения в органах системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

1. Сивак, Т.В. Принципы стратегических коммуникаций в публичном управлении / Т.В. Сивак // Гос. упр.: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 41–49.

2. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини України» [Електронний ресурс] : Указ Президента України, 9 верес. 2015 р., № 555/2015 // Рада національної безпеки і оборони України. – Режим доступу: <https://www.rnbo.gov.ua/ua/Ukazy/410.html>. – Дата доступу: 05.02.2020.

3. NATO Strategic Communications Policy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://info.publicintelligence.net/NATO-STRATCOM-Policy.pdf>. – Data of access: 10.03.2020.

4. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве [Электронный ресурс] : обнародов. главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлант. совета в Варшаве 8–9 июля 2016 г. // North Atlantic Treaty Organization. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en. – Дата доступа: 05.02.2020.

5. Резникова, О.А. Формирование национальной стойкости в контексте имплементации Украиной целей устойчивого развития / О.А. Резникова // Стратег. приоритеты. – 2019. – № 2. – С. 27–37.

6. Резникова, О. Щодо концепції забезпечення національної стійкості в Україні [Електронний ресурс] / О. Резникова // Аналіт. записка. – Серія «Нац. безпека». – 2020. – № 8. – С. 1–8. – Режим доступу: <https://niss.gov.ua/sites/default/files/2020-01/analit-resnikova-national-security-8-2020-1-1.pdf>. – Дата доступу: 01.02.2020.

7. Час простоти: велика криза настала : Стаття директора НІСД Олександра Литвиненка для «Дзеркала тижня». [Електронний ресурс] // Національний інститут стратегічних досліджень. – Режим доступу: <https://niss.gov.ua/news/statti/chas-prostoti-velika-kriza-nastala-stattya-direktora-nisd-oleksandra-litvinenkadlya>. – Дата доступу: 21.03.2020.

8. Концепція стратегічних комунікацій Міністерства оборони та Збройних Сил України [Електронний ресурс] // Міністерство оборони України. – Режим доступу: http://www.mil.gov.ua/content/mou_orders/612_nm_2017.pdf/. – Дата доступу: 05.02.2020.

9. Про затвердження Інструкції з організації діяльності високомобільних груп внутрішніх комунікацій у Збройних Силах України [Електронний ресурс] : наказ Генер. штабу Збройн. Сил України, 22 жовт. 2018 р., № 345 // Довідник з МПЗ. – Режим доступу: <https://dovidnykmpz.info>. – Дата доступу: 15.03.2020.

10. Впровадження в Держприкордонслужбі стратегічних комунікацій допоможе інформаційно захистити кордони України [Електронний ресурс] // Державна прикордонна служба України. – Режим доступу: <https://dpsu.gov.ua/ua/news/vprovadzhennya-v-Derzhprikordonsluzhbi-strategichnih-komunikacij-dopomozhe-informaciyno-zahistiti-kordoni-Ukraini>. – Дата доступу: 11.02.2020.

11. Система правительственной коммуникации требует полной перестройки, утверждают в Мининформполитики [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина : информ. агентство. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/political/320143.html>. – Дата доступа: 15.02.2020.

12. Капштик, О.В. Державні механізми стратегічних комунікацій у секторі безпеки і оборони України [Електронний ресурс] : автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр. : 25.00.05 / Хмельн. ун-т упр. та права ; О.В. Капштик. – Хмельницький, 2019. – 22 с. – Режим доступу: http://www.univer.km.ua/doc/Aref_Kapshytyk.pdf. – Дата доступу: 15.02.2020.

13. Орлова, Н.С. Стратегічні комунікації в органах публічної влади в Україні [Електронний ресурс] / Н.С. Орлова // Київський національний торговельно-

економічний університет. – Режим доступу: <https://knute.edu.ua/file/NjY4NQ==/73ae577194018b0956272bd84ef9ae88.pdf2>. – Дата доступу: 17.02.2020.

14. Национальная стойкость: новые подходы в решении старых проблем [Электронный ресурс] // Укринформ : мультимедийн.-платформа иновещания Украины. – Режим доступа: <https://www.ukrinform.ua/rubric-presshall/2833870-nacionalna-stijkist-novi-pidhodi-u-virisenni-starih-problem.html>. – Дата доступа: 15.02.2020.

15. Впроваджується нова військова кадрова політика і система управління військовою кар'єрою [Електронний ресурс] // Міністерство оборони України. – Режим доступу: <http://www.mil.gov.ua/news/2020/02/26/vprovadzhuetsya-novavijskova-kadrova-politika-i-sistema-upravlinnya-vijskovoyu-kareroyu>. – Дата доступу: 26.02.2020.

16. Концепція державної політики по досягненню цілі 15.4 «Військово-службовець має можливість професійного зростання та особливого соціального захисту» Програми діяльності Кабінету Міністрів України [Електронний ресурс] // Міністерство оборони України. – Режим доступу: https://www.mil.gov.ua/content/other/konzeptiya_15_4.pdf. – Дата доступу: 25.02.2020.

17. Сивак, Т.В. Внедрение образовательной программы «Стратегические коммуникации» для профильной специализированной подготовки государственных служащих / Т.В. Сивак // Гос. упр.: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 85–97.

18. Кобзар, А.О. Соціально-психологічне, морально-психологічне забезпечення в системі виховного впливу у Збройних Силах України [Електронний ресурс] / А.О. Кобзар // Відродження Українського війська: сучасність та історична ретроспектива : зб. матеріалів Міжнар. наук. конф. (1–2 груд. 2016 р.) / Нац. ун-т оборони України ; уклад.: С.П. Сегада [та інші]. – Київ, 2016. – С. 98–99. – Режим доступу: <https://nuou.org.ua/assets/documents/zbirnik-ukr-visko-suchasnist.pdf>. – Дата доступу: 25.02.2020.

19. Структури морально-психологічного забезпечення – це потужна складова в системі стратегічних комунікацій [Електронний ресурс] // Армія-інформ : інформ. агентство М-ва оборони України. – Режим доступу: <https://armyinform.com.ua/2019/12/struktury-moralno-psyhologichnogo-zabezpechennya-cze-potuzhna-skladova-v-systemi-strategichnyh-komunikacij/>. – Дата доступу: 15.03.2020.

20. Молодежная военная наука в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, адъюнктов, слушателей, курсантов и студентов (Київ, 28 апр. 2017 г.) / Воен. ин-т Киев. нац. ун-та им. Тараса Шевченко ; под общ. ред. И.В. Толока. – Киев, 2018. – 366 с.

Поступила: 25.05.2020

A.A. Mushta, Candidate of Philosophy, Associate Professor (Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus)

MANAGEMENT TRENDS IN THE DEFENSE AND SECURITY SECTOR OF MODERN UKRAINE: CONCEPTUAL AND LEGAL BASES, PRACTICES, PSYCHOLOGICAL BARRIERS

The factors of the demand for managerial concepts 'strategic communications' and 'national resilience' in the politics of modern Ukraine are revealed. Their multilevel nature and diverse role, including in the mechanism of Ukraine's integration into NATO, is shown. The regulatory framework and conceptual rationale for strategic communications and national resilience are compared with the practice of their implementation by the subjects of the national security and defense sector of Ukraine. Existing problems are identified, with the emphasis on psychological aspects. It is shown that the problem of staffing the 'power block' of Ukraine with competent specialists in the analyzed areas is acute. It is concluded that the managerial concept implemented in the defense and security sector of Ukraine and the closely related personnel policy and moral and psychological support are of scientific and practical interest in terms of their study in Belarus.

Keywords: defense and security sector, military doctrine, Armed forces of Ukraine, North Atlantic Treaty Organization (NATO), strategic communications, national resilience, human factor, moral and psychological support.

УДК 159.957:343.8

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор (Академия МВД Республики Беларусь)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Рассматривается научно-практическая проблема психологического анализа результативности применения уголовного наказания, определяется теоретический подход к его осуществлению. Выделены основные атрибуты применения наказания, оказывающие влияние на присущие осужденным психические явления, которые, в свою очередь, воздействуют на трансформацию личностных предпосылок социально-правового поведения. Влияние основных атрибутов применения наказания на присущие осужденным психические явления выступает предметом аналитического психологического исследования. Определяются параметры оценки восприятия осужденными атрибутов применения наказания, их отношения к ним и вызываемых ими мотивационных и иных психических явлений, значимых в трансформации личностных предпосылок социально-правового поведения.

Ключевые слова: психологический анализ применения уголовного наказания, цели применения уголовной ответственности, восприятие атрибутов применения уголовного наказания, присущие осужденным психические явления, личность осужденного, личностные предпосылки социально-правового поведения, исправление осужденных, основные средства исправления осужденных.

Постановка проблемы. Научное изучение любого социального явления, включающее в себя его анализ, должно быть подчинено определенной цели, обуславливающей его необходимость для совершенствования социальной практики. Это предназначение относится и к исследованию результативности применения уголовного наказания как важнейшего средства борьбы с преступностью. Применение мер уголовной ответственности, включающее назначение и исполнение наказания, имеет определенные социальные цели. В соответствии со ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь такими целями выступают: исправление лица, совершившего преступление; предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами; способствование восстановлению социальной справедливости; взыскание имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, и материального возмещения морального вреда. В ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в качестве таких целей названы исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами. При этом исправление осужденных законодательно определяется как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. В указанной статье также определены основные средства достижения целей уголовной ответственности: установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

Степень достижения целей уголовной ответственности выражает результативность применения уголовного наказания, которая в отношении конкретных осужденных может быть не только положительной, но и отрицательной. Она зависит от правильности назначенного судом вида и размера наказания с учетом личности виновного, от качества работы по его исправлению и от реализации предупредительных мер по недопущению совершения им преступлений в период отбывания наказания. Учитывая, что исправление осужденных обеспечивает недопущение совершения ими новых преступлений, оно выступает базовой целью в исполнении наказания. Исходя из этого наиболее значимым показателем результативности применения уголовного наказания выступает степень достижения цели исправления осужденных. Изучение результативности применения различных видов уголовного наказания необходимо не только для оценки степени реализации их социального предназначения, но и для выявления возможностей ее повышения на основе совершенствования правовых основ их конструкции (в чем они заключаются), организации исполнения наказания, средств и технологий работы с осужденными.